

Научная статья
DOI [10.19181/nko.2024.30.1.1](https://doi.org/10.19181/nko.2024.30.1.1)
EDN [WLJIWI](https://edn.ru/WLJIWI)
УДК 316.4.063.22

В. И. Савинков¹, Ф. Э. Шереги²

¹Российский государственный социальный университет. Москва, Россия

²Центр социального прогнозирования и маркетинга. Москва, Россия

ТЕНДЕНЦИИ ВХОЖДЕНИЯ НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ В ОБЩЕСТВЕННОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА

Аннотация. По мере расширения функциональной роли науки в развитии экономики, специалисты научных организаций становятся всё более значимым субъектом общественного разделения труда. На основании открытых данных официальной статистики, а также результатов общероссийского репрезентативного исследования авторы статьи показывают, что расширение экономической роли работников науки сопровождается трансформацией большей части их интеллектуальной деятельности в креативную инженерию для инновационного производства. Одновременно труд большинства учёных из эксклюзивного превращается в массово-производственный, приближая характер их жизненных условий к способу жизнедеятельности работников массовых профессий, по форме отчасти трансформируясь в precarious труд. В то же время показано, что становление прекариата – это не девиации в составе классической формы наёмного труда, а трансформация пролетариата как класса в прекариат, что характерно и для научных работников.

Ключевые слова: научные работники, инновационное производство, разделение труда, precarious труд, условия жизнедеятельности

Для цитирования: Савинков В. И., Шереги Ф. Э. Тенденции вхождения научных работников в общественное разделение труда // Наука. Культура. Общество. 2024. Т. 30, № 1. С. 6–21. DOI [10.19181/nko.2024.30.1.1](https://doi.org/10.19181/nko.2024.30.1.1). EDN [WLJIWI](https://edn.ru/WLJIWI).

Введение: противоречия концепции труда учёных. По мере углубления общественного разделения труда виды деятельности, ранее считавшиеся качеством отдельных одарённых индивидов, становятся массовыми. Основным признаком становления массовым ранее эксклюзивных видов креативной деятельности – их включение в систему профессионального образования, подготовка *специалистов*. Например, до XVIII века труд зодчего был уделом талантливых архитекторов, и профессиональные умения чаще всего передавались в семье по традиции. Первые учебные заведения по систематизированной профессиональной подготовке инженеров были учреждены во Франции и в России в XVIII веке, в Германии и Англии – в XIX веке [1, с. 55–58, 63, 69].

Легитимированной массовой подготовки учёных как специалистов креативного труда нет. В Российской Федерации учреждением, где готовят учёных, считается аспирантура. Об аморфности роли аспирантуры в подготовке учёных свидетельствует основной критерий «профессиональной зрелости» выпускников – защита учёной степени кандидата наук. На сегодняшний день этот критерий незначимый: доля защитивших диссертацию среди выпускников аспирантуры составила в 2000 г. – 30,2%, в 2021 г. – 10,5%. В том числе среди выпуска аспирантуры научно-исследовательских институтов (НИИ) – 7,3%,

вузов – 11% [2, с. 61, 63–64]. Правительство осознает наличие проблемы и готово принять меры для исправления положения. В частности, на III Конгрессе молодых учёных 29 ноября 2023 года В. Путин отметил, что президентские стипендии для аспирантов будут повышены до 75 тыс. руб. в месяц¹.

Углубление разделения труда способствовало переходу в науке от индивидуального творчества к коллективному. Научный коллектив – не однородная в профессиональном отношении масса сотрудников, а иерархически выстроенная группа для целевой творческой деятельности. Оптимальный по численности научный коллектив: 1-3 генератора идей, 4-7 креативных специалистов, 4-6 активных исполнителей, 2-3 вспомогательных работника. Руководитель коллектива может быть или генератором идей, если в том числе он обладает организаторскими способностями, или только талантливым организатором. Неизменно одно: без генератора научных идей нет творческого коллектива. Но и в этом случае актуален вопрос: в современном институализированном научном коллективе генератор идей является учёным, т.е. творцом науки, или специалистом в области креативной инженерии? Данный вопрос следует из концепции австрийско-американского философа науки Т. Куна о парадигматическом развитии науки [3]. Согласно этой концепции, наука есть сугубо индивидуализированное творчество, задающее логику дальнейшей её материализации, тем самым содействуя развитию цивилизации. Наука как интеллектуальное озарение рождается в умах отдельных творческих личностей, а к практической реализации этих идей подключаются специалисты с преобладанием инженерного мышления – они *конструируют* физическое воплощение научной парадигмы.

До середины 1930-х годов в мире доминировало представление о науке как преимущественно индивидуальной деятельности, космополитичной, мало зависящей от экономики и политики, допускающей свободный трансграничный обмен научной информацией. Это мнение стало меняться по мере милитаризации экономики и резко возросшего спроса с её стороны на новые технологии. Постепенно стали переплетаться собственно научное познание и креативная инженерия. Чтобы избежать бессистемной эклектики в интерпретации научной деятельности, в 1960-х годах в мировой практике произошло вычленение фундаментальной науки и её различение от прикладных исследований. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) предложила три уровня градации видов научных исследований: чистые фундаментальные исследования, ориентированные фундаментальные исследования, прикладные исследования (стратегические, конкретные, экспериментальные) [4, с. 7–8]. В Российской Федерации статистические службы также придерживаются тройной градации: фундаментальные исследования, прикладные исследования, научные разработки. Принято считать, что фундаментальными исследованиями занимаются в основном академические НИИ, а вузовские и предпринимательские организации – в основном прикладными исследованиями и разработками [5].

Научная политика Российской Федерации. Распад СССР и глубокий социально-экономический кризис 1990-х годов деструктивно повлияли на десятилетиями выстраивавшуюся, в целом устойчивую систему научных учреждений. Проявились центробежные тенденции в академической системе, и она дифференцировалась по вновь образованным национальным государствам. Из-за банкротства многих производственных компаний наступил кризис в системе прикладных

¹ Встреча с молодыми учёными // Президент России: [официальный сайт]. 29 ноября 2023. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/72869> (дата обращения: 29.11.2023).

исследований: в Российской Федерации с 1990 года по 2005 год в 8,7 раза сократилось количество проектных, в 4,1 раза – конструкторских организаций, в 1,8 раза – научно-технических подразделений промышленных предприятий. Кроме сокращения общего числа научных организаций (в 1990 г. – 4646, в 1994 г. – 3968) [4, с. 23] также произошло сокращение численности исследователей (в 1995 г. – 519690 чел., в 2005 г. – 390685 чел., т.е. на 24%) [6, с. 589]. Наиболее остро кризис разразился в общественных науках, как в академической, так и в вузовской среде. Из-за скудости государственного бюджета финансирование науки происходило по остаточному принципу. По этой причине началась миграция исследователей в иные сферы трудовой деятельности, а карьера в науке для молодёжи стала непривлекательной.

Государство стремилось стабилизировать ситуацию в сфере научной деятельности, и в 1996 году был принят закон «О науке и государственной научно-технической политике»². Закон призван регулировать отношения между субъектами научной и научно-технической деятельности, органами государственной власти и потребителями научной и научно-технической продукции. Он также предусматривает несвойственную для советского периода форму поддержки исследователей – гранты и субсидии. Гранты и субсидии большей частью не были целевыми, в 1990–2000-х годах их тематику формулировали сами учёные, и завершались научные исследования в основном вербальным отчётом, т.е. в большинстве случаев результаты не доводились до практического внедрения. Тем не менее, данная форма поддержки учёных сыграла большую роль в сохранении российского научного сообщества. Эта практика поддержки российской науки актуальна и сегодня. Так, в 2021 году ассигнования на гранты и субсидии всех уровней составили 407857,9 млн руб., т.е. 31,3% в общем объёме ассигнований на гражданскую науку [2, с. 120]. Практика грантов и субсидий является важной поддержкой для государственных научных учреждений, составляющих в общем количестве научных организаций РФ 61,8% [2, с. 37]. На III Конгрессе молодых учёных представитель Российского научного фонда М. Михалёва отметила, что в 2023 году фонд предоставил учёным порядка 10 тыс. проектов, финансируемых ежегодно; среди исполнителей проектов примерно 70% (56 тыс. чел.) – учёные в возрасте до 39 лет³.

Естественно, гранты не могут быть не только единственной, но даже доминирующей формой поддержки функционирования и развития организаций науки. Как отметил В. Путин на III Конгрессе молодых учёных, результаты науки, в том числе фундаментальной, востребованы в том случае, если она взаимодействует с экономикой⁴. Этот вывод обоснован тем, что в Российской Федерации две трети исследователей работают в технической, медицинской, сельскохозяйственной, т.е. прикладных отраслях науки (см. рис. 1). Но и в социальной, и в гуманитарной науках требуется решать много прикладных задач.

Федеральный закон от 1996 года впервые внёс ясность в функции научных организаций различной формы собственности, при этом не уточнив субординацию горизонтального характера, однако обозначив условную научную иерархию в отношении академических учреждений и исследовательских организаций неакадемического характера. Начиная с 2010 года объём внутренних затрат на научные исследования и разработки непрерывно увеличивался и в 2021 году

² Федеральный закон от 23.08.1996 г. N 127-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О науке и государственной научно-технической политике» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9028333/titles/64U01K> (дата обращения: 20.11.2023).

³ Встреча с молодыми учёными // Президент России: [официальный сайт]. 29 ноября 2023. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/72869> (дата обращения: 29.11.2023).

⁴ Там же.

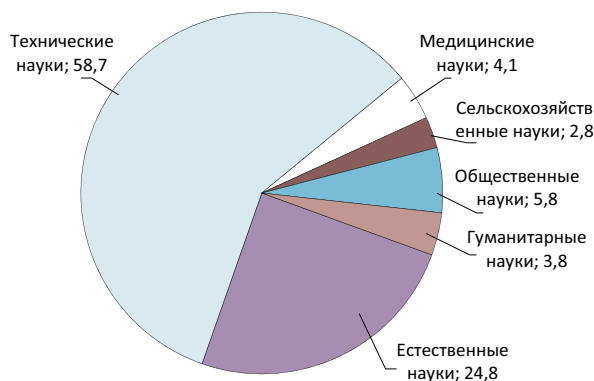

Рисунок 1. Распределение исследователей по областям науки в 2021 году, %

Источник: составлено авторами на основании данных [2, с. 65].

Рисунок 2. Долевое соотношение источников финансирования научных исследований (2010–2021 гг.), %

Источник: составлен авторами на основании данных [2, с. 118].

по номиналу превысил показатель 2010 года в 2,5 раза (с 523377,2 млн руб. до 1301491,0 млн руб.) [2, с. 123]. Однако из-за инфляции в постоянных ценах кратность роста составила 1,02 раза (с \$17216,4 млн до \$17659,3 млн)⁵, т.е. показатель остался на уровне 2010 года.

Средняя величина номинальной заработной платы персонала, занятого исследованиями и разработками, составила в среднем в 2010 году – 25043,5 руб. (\$823,8), в 2021 году – 67685,0 руб. (\$918,4) [2, с. 172]. Относительная стагнация величины реальной заработной платы затрудняет привлечение в науку новых кадров. Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, за 20 лет (с 2000 по 2021 гг.) уменьшилась на 225 тыс. чел. (на 25%), в том числе численность исследователей – с 425954 чел. до 340142 чел. (на 20%). В общем количестве численно уменьшившейся части персонала научных организаций исследователи и техники в совокупности составляют 44,7% [2, с. 42].

За последние 10 лет структура источников финансирования науки мало изменилась, основная нагрузка, как и прежде, ложится на государство (см. рис. 2).

⁵ Среднегодовой курс доллара США в 2010 году \$1=30,4 руб.; в 2021 году \$1=73,7 руб.

Такова в целом экономическая и политическая база функционирования научных организаций, условий творческой деятельности российских научных работников, т.е. условий, которые пока *ближе к стагнации, чем к развитию*.

Условия труда и материальное положение научных работников. В аспекте политэкономии правомерно различать три вида труда:

- *производственный труд*, в котором потребительная стоимость и рыночная стоимость (цена) продукта разделены: работник создаёт потребительную стоимость, которую собственник средств производства превращает в рыночную стоимость; возмещение трудозатрат работника зависит от превращения произведённого продукта в товар;
- *услуга*, в которой процесс труда одновременно есть товар, минуя стадию продукта, поэтому капиталист здесь выступает преимущественно как *рантье*, получая прибыль в виде процента от предоставления условий для реализации услуги;
- *креативный труд*, к которому относится и научная работа: продукт труда есть предпосылка для последующего производства массовой или эксклюзивной продукции, для чего научный продукт отчуждается посредством его диверсификации в тиражируемый овеществлённый продукт, при помощи креативной инженерии превращаемый в массовый или эксклюзивный товар.

Отличие труда, создающего овеществлённый продукт и труда учёного, создающего интеллектуальный продукт, заключается в следующем.

Труд, создающий овеществлённый продукт, *не авансируется*, работодатель авансирует только прошлый труд, в овеществлённой форме включённый в новый продукт как органический элемент (например, приобретение кирпича для строительства дома). Он может быть оплачен только в том случае, если произведённый за счёт сложения частных трудовых операций конечный *продукт* становится предметом платёжеспособного спроса – *товаром*.

Труд учёного *авансируется* независимо от вероятностного характера результата. При этом «прошлый труд» (знания), на котором учёный базирует свою творческую деятельность, не оплачивается и работодателем воспринимается как органическое *орудие труда* (типа рук у рабочего), неотъемлемое от креативной деятельности учёного. Для авансирования труда учёного необходим свободный капитал, который из-за неопределённости конечного результата на начальной стадии научного творчества будет восприниматься как «благотворительность». Этим обусловлено то, что спонсором для большинства научных проектов, особенно мегапроектов, в условиях слабого финансового потенциала производственных компаний, может быть только субсидирующее государство.

Классическое товарное производство базируется на учёте рисков конъюнктуры рынка, и это определяет принятие собственником средств производства решения о целесообразности и объёме производства. *Процесс научного труда не регулируется законами классического рынка*, и чтобы научный продукт стал товаром целевого или массового потребления, его необходимо при помощи креативной инженерии диверсифицировать в некий овеществлённый продукт («растворить» в нем).

При традиционном производстве отчуждается общественно разделённый труд, который, будучи овеществлённым и реализованным на рынке товара, компенсируется работодателем в виде заработной платы. Является ли компенсация труда эквивалентной, зависит не от *себестоимости продукта*, а от *цены товара*. Рабочий производства свой труд по содержанию может повторять бесконечно, в любом географическом ареале, постоянно производя по форме и содержанию

один и тот же продукт. Право на труд у рабочего не отчуждается – это его частный «товар». Более того, точно такой же труд по форме и содержанию может выполнять любой другой рабочий, без ограничения законом или собственником средств производства.

Учёный тоже может трудиться неограниченно, но не может повторно воспроизвести однажды уже произведённый научный продукт, который является эксклюзивным и на основании закона о защите прав на интеллектуальную собственность принадлежит учёному – *номинально*. Эту мнимую позицию государство закрепляет в форме *авторского права* на научный продукт – *патентования*. В отличие от права на труд в товарном производстве у рабочих, закрепление научного продукта за учёным как «неотчуждаемого» лишает других учёных права на труд в форме производства тождественного научного продукта.

Чтобы осуществить отчуждение научного труда, методом креативной инженерии научный продукт диверсифицируется в некий овеществлённый продукт целевого или массового потребления. Этот новый продукт обладает свойством товара и может быть тиражирован без учёта интереса учёного. Через «вплетение» индивидуализированного научного труда в общественно разделённый труд (материальное производство) происходит отчуждение интеллектуальной собственности – право учёного распоряжаться научным продуктом, а для других учёных – право на труд, так как закон о защите права на интеллектуальную собственность запрещает создание тождественного научного продукта. У учёного остаётся номинальное *авторское право*, без продукта, а научный продукт приобретает нового собственника в лице предпринимателя или государства. Абсолютный характер отчуждения труда учёного свидетельствует о том, что, *включаясь в традиционный рынок с классическими законами товарно-денежных отношений учёный превращается в пролетария интеллектуального труда*.

Актуален также вопрос, в какой степени труд научных работников является precarious [7, с. 57–73; 8]. Ежегодно десятки тысяч малых предприятий разоряются. Чтобы выдержать конкуренцию, крупные предприятия с высокой частотой меняют номенклатуру товара, что порождает профессионально-квалификационную ротацию работников. Все это нарушает стабильность рабочих мест, трудовые договоры заключаются на период устойчивости производства. Поэтому, при поиске работы многие специалисты ориентированы не на устойчивость рабочего места или социальные гарантии, в стабильности которых не уверены, а на величину оплаты труда. Последний критерий стимулирует многих работников на выполнение официально не зарегистрированной работы, чаще – в форме услуги (ремонт, извоз, дополнительное образование, консалтинг и т.д.), что ведёт к сокращению поступлений в госбюджет и накоплений в социальные фонды. Кроме того, перманентная инфляция минимизирует реальную стоимость капитала социальных фондов. Будучи в них слабо заинтересованными, многие работники становятся прекариями. О масштабах этого явления свидетельствуют усилия государства, направленные на правовую легализацию precarious труда в форме *самозанятости*. Такую форму трудовой занятости по состоянию на декабрь 2022 года зарегистрировали 6,6 млн человек. По данным Федеральной налоговой службы, с периода законодательного утверждения статуса самозанятого их численность увеличилась в 1,7 раза – до 6,56 млн в 2023 году⁶.

С развитием цифровизации, автоматизации и роботизации производственных процессов трудовые отношения станут ещё более неустойчивыми, а *про-*

⁶ ФНС отметила увеличение числа самозанятых россиян в 1,7 раза – до 6,56 млн // Интерфакс. 13 января 2023. URL: <https://www.interfax.ru/business/880683> (дата обращения: 01.03.2023).

изводственный труд уступит место *производственной услуге*, т.е. место токаря, многостаночника займёт оператор, контролирующий процесс производства, но не практикующий производительный труд в традиционном понимании.

Учитывая перманентность кризисных явлений в глобальной экономике, в том числе в российской, показатель доли научных работников, удовлетворённых своей работой, вполне благоприятный – 84,7%⁷. Это больше, чем аналогичный показатель по занятому населению РФ в целом – 67,8%. В прекарной ситуации (работают без трудового договора) среди научных работников находятся – 2,9%, что значительно меньше показателя по занятому населению РФ – 9,9%. Имеют «бессрочный» трудовой договор – 87,1% научных работников, среди занятого населения РФ – 65,9%.

Для занятого населения РФ характерен динамизм: в течение 3-х лет (2020–2022 гг.) сменили место работы 21,5%. Этот показатель среди научных работников – 4,3%. Был бы ошибочен вывод о том, что низкий показатель динамизма – это свидетельство привязанности научных работников к своей исследовательской организации. В большой степени – это следствие скудости числа научных организаций, особенно в субъектах РФ.

По нестандартному графику (посменная работа, ненормированный рабочий день, неполная или эпизодическая занятость) работают среди занятого населения РФ 45,4%, среди научных работников – 25,8%.

Среди занятого населения РФ доля таких, у кого содержание работы не соответствует полностью или частично основному образованию / квалификации – 36,3%, среди научных работников – 22,8%.

Доля таких, кого выполняемая работа устраивает, среди занятого населения РФ – 54,4%, среди научных работников – 74,3%; хотят сменить работу среди первых – 16,9%, среди вторых – 5,7%.

Работники науки выше, чем представители других профессий, оценивают только значимость содержания труда. При этом так же, как и представители других профессий, научные работники на первое место по значимости ставят заработную плату и условия труда. Иным характеристикам труда ни научные работники, ни представители других профессий особой значимости не придают.

Из данных на рисунке 3 следует вывод: научные работники, как и представители других основных профессий, труд рассматривают в первую очередь как источник средств для существования, т.е. их трудовые отношения – это *отношения работника и работодателя по поводу наёмного труда*. Поэтому акцентирование учёными проблем трудовых отношений в целом не отличается от претензий, высказанных представителями других основных профессий: прежде всего низкая оплата и неясность в оплате труда, опасение потерять работу. Отсутствие перспективы профессиональной карьеры научных работников волнует в меньшей степени, а отсутствие социальных льгот вообще не волнует (см. табл. 1). Последнее связано с растущим динамизмом рабочей силы, особенно молодых специалистов, значительным ослаблением действия такого фактора сдерживания текучести кадров, как социальные льготы и натуральная форма распределения доли прибавочного продукта, которые доминировали в условиях социалистического распределения. Трудовые отношения в РФ перманентно становятся товарно-денежными, хотя зависимость экономики и социальных фондов от субсидирования государством ещё велика.

⁷ Здесь и далее используются данные общероссийского репрезентативного исследования, проведённого РГГУ в июне 2022 года. Авторы выражают благодарность руководителю исследования Ж. Т. Тощенко за предоставленную возможность использовать в статье данные исследования.

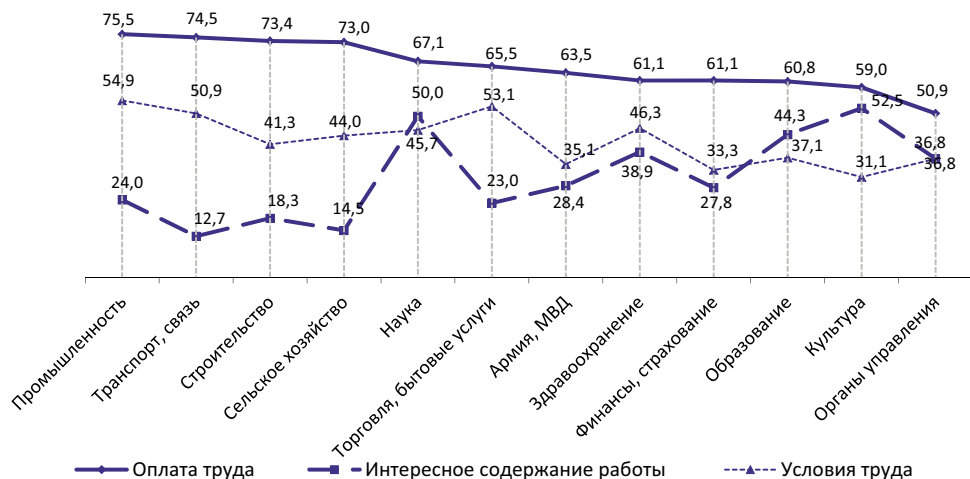

Рисунок 3. Мнение представителей различных профессиональных групп о том, что наиболее важно в работе, которой они заняты, %

Источник: РГГУ, данные общероссийского исследования, июнь 2022 г.

Таблица 1

Проблемы, которые в наибольшей степени волнуют занятое население РФ в целом и научных работников в частности, %

Перечень проблем	Трудящиеся РФ в целом	Научные работники
Низкая оплата труда	42,3	38,6
Неясность в оплате труда	12,6	24,3
Опасение потерять работу	24,2	21,4
Отсутствие перспективы профессиональной карьеры	19,7	17,1
Отсутствие социальных льгот	10,5	2,9

Источник: РГГУ, данные общероссийского исследования, июнь 2022 г.

Исходя из показателей в таблице 1, правомерен вопрос: в какой степени неудовлетворённость оплатой труда обусловлена материальным положением научных работников? За 3 года (2020–2022 гг.) материальное положение улучшилось у 24,3% научных работников, ухудшилось – у 32,9%, у остальных не изменилось. Эти показатели у занятого населения РФ составляют соответственно 22,2% и 33,8%, т.е. касательно динамики благосостояния тенденция у научных работников такова же, как у занятого населения РФ в целом.

Основной источник дохода научных работников – заработная плата (для 100%). Дополнительные источники: трудовое совместительство (27,1%, что не отличается от среднего показателя у занятого населения РФ – 26,8%), пенсия, пособия (для 11,7%), доходы от недвижимости и практики рантье – 15,8% (среди занятого населения РФ – 10,5%), самообеспечение дополнительно продуктами питания с приусадебного хозяйства – 15,7% (среди занятого населения РФ –

25,8%), помогают родственники, получают пособие – 10,3% (среди занятого населения РФ – 7,9%).

Среднестатистическая заработная плата научных работников в гражданской науке в целом по Российской Федерации в январе 2023 года составила 45900 руб.⁸ Согласно самооценке, обозначенной респондентами в ходе общероссийского опроса в июне 2022 года, средняя зарплата научного сотрудника составляла – 47100 руб. Разница по такому «капризному» показателю между статистическим и выборочным показателями небольшая (менее 3%) и свидетельствует о правомерности выведения тенденций в опоре на данные исследования. А тенденция, судя по средней величине оплаты труда различных профессиональных групп, тяготеет к «уравниловке», т.е. к социалистическому принципу распределительных отношений: научные работники своими доходами не выделяются из общей среды представителей большинства иных профессий (рис. 4).

Рисунок 4. Величина среднемесячного заработка представителей различных профессиональных групп, рубли

Источник: РГГУ, данные общероссийского исследования, июнь 2022 г.

Не в такой степени, как для занятого населения РФ в целом, но элементы precarious труда присущи и научным работникам, о чем свидетельствует тот факт, что с той или иной частотой среди них 27,1% получали деньги за труд в конверте (среди занятого населения РФ – 32,9%). Правомерно предположить, что в таких случаях работодателями отчисления в социальные фонды – пенсионный, здравоохранения – не производятся. Если получение денег в конверте считать одним из основных критериев precariousности труда, как социально не защищённого, тогда среди 12-и основных профессиональных групп научные работники по «рейтингу precariousности» располагаются на 8-м месте (рис. 5).

Получение денег в конверте – это косвенный критерий precariousности, однозначный критерий – лишённость социальных гарантий. На основании данных таблицы 2 можно сделать приблизительную оценку долевой величины precariousариата: среди занятого населения РФ – 20%, среди научных работников – 10%. О массовости говорить рано, однако признаки нестабильности системы социальных гарантий налицо, что приводит к трансформации классического пролетариата в precariousариат.

⁸ Статистика рынка труда в России – «Научный сотрудник» // ГородРабот.ру. URL: <https://gorodrabot.ru/salary?p=научный+сотрудник> (дата обращения: 20.02.2023).

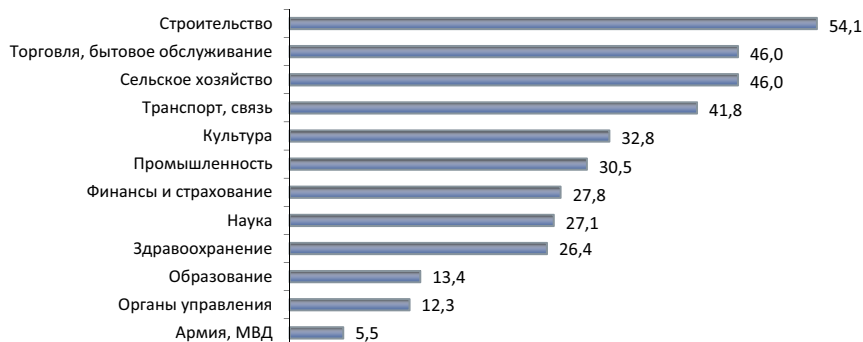

Рисунок 5. Доля представителей различных профессиональных групп, с той или иной частотой получавших деньги в конверте за труд, %

Источник: РГГУ, данные общероссийского исследования, июнь 2022 г.

Таблица 2

Доля работников, имеющих социальные гарантии по месту работы, %

Социальные гарантии	Занятое население РФ в целом	Научные работники
Оплата больничных листов	81,3	90,0
Оплата отпуска	82,6	91,4
Оплата за время вынужденной остановки производства (работы)	56,4	74,3
Уход за ребёнком	68,5	82,9
Возможность взять отгул при необходимости	75,5	87,1

Источник: РГГУ, данные общероссийского исследования, июнь 2022 г.

Если при получении денег в конверте неуплата налогов в социальные фонды зависит и от работодателя, и от работника, то отсутствие социальных гарантий на производстве свидетельствует о функциональном несовершенстве предприятия, а у работников – об отсутствии тредьюнионистского сознания и неготовности к формированию союза для защиты своих профессиональных интересов. Неосознанность своих профессиональных интересов – предпосылка зарождения политической индифферентности. В отношении работников предприятий важен ещё один аспект изменения: *их труд постепенно индивидуализируется и трансформируется в производственную услугу*, каковой можно назвать и труд оператора компьютера на предприятии.

Труд учёного также общественно разделяется: чтобы продукт научного труда был востребован на массовом рынке, его необходимо разделить с креативными инженерами, т.е. внедрить в инновационное производство.

Политические и социальные установки научных работников. Нет оснований утверждать, что условия жизни «угнетают» научных работников, да и занятое население РФ в целом: в той или иной степени удовлетворены жизнью

среди первых – 86,1%, среди вторых – 81,9%. Интерес к политике у научных работников, равно как и у представителей других профессиональных групп, скорее всего пассивный, – в основном потребление политической информации. Среди научных работников 71,4% не состоят ни в каких политических или общественных организациях, даже в профсоюзе состоят всего 18,6%, а в политических партиях или объединениях – 1,4% (среди занятого населения РФ эти показатели составляют соответственно 71,7%, 17,5%, 2,3%). Приведённые показатели свидетельствуют не столько о политической пассивности трудящихся, хотя и это имеет место (например, в 2021–2022 гг. среди научных работников участвовали в федеральных выборах 54,3%, в территориальных и муниципальных выборах – 42,9%; среди электората РФ в целом соответственно – 43,8% и 37,1%), сколько о слабой эффективности государственных форм демократии, засилье бюрократических методов управления обществом, проистекающее из доминирования централизованного бюджетного финансирования, требующего перманентного административного контроля за целевым расходованием выделяемых государством средств. Отчуждённость основной массы трудящихся от демократических форм управления подтверждается также значениями индекса степени влияния на управление государством на различных уровнях (см. рис. 6). Ещё одна значимая причина слабого участия трудящихся в управлении государством – отсутствие организующего начала, т.е. политических лидеров, партий, которым население доверяет полностью. На шкале доверия научных работников политическим и общественным институтам политические партии находятся на последнем месте с отрицательным значением индекса (см. рис. 7). Индекс доверия политическим партиям со стороны занятого населения РФ имеет такое же отрицательное значение – «-0,2».

Недоверие политическим партиям не означает отсутствие политической позиции. Среди научных работников придерживаются левых (в том числе коммунистических) или патриотических позиций – 60%, правых позиций (либеральных) – 20%, монархических, консервативных – 10%, аполитичны – 10%. Среди занятого населения РФ придерживаются левых, патриотических позиций – 56,8%, правых, либеральных – 16,6%.

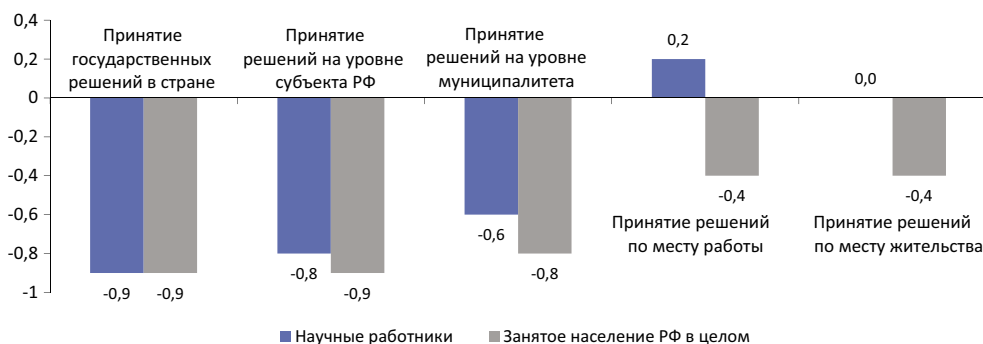

Рисунок 6. Индексная форма оценки научными работниками и занятым населением РФ в целом возможности влиять на управление государством на различных уровнях, (значения индекса: «+1» – могут влиять в высокой степени, «-1» – не могут влиять)

Источник: значения индекса рассчитаны авторами на основании данных исследования, проведённого РГГУ в 2022 г.

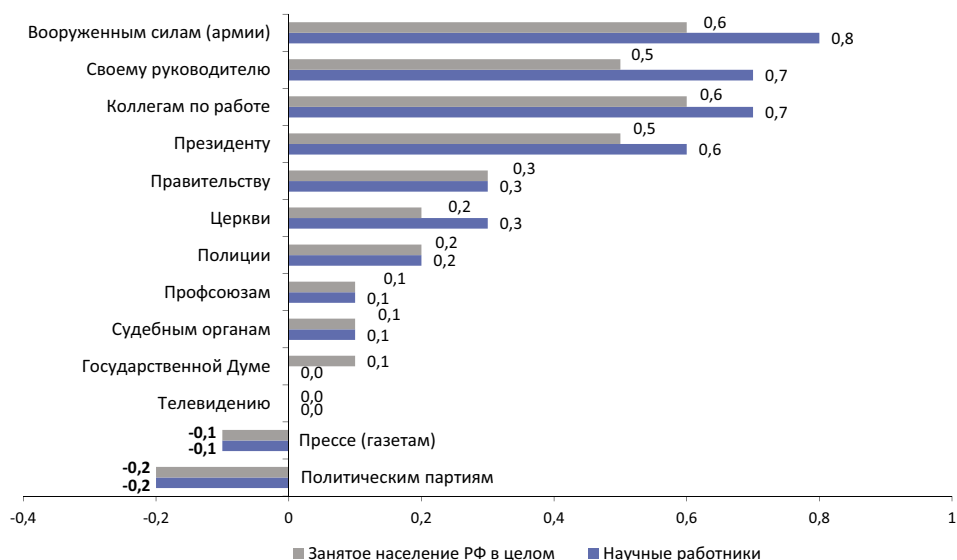

Рисунок 7. Индекс доверия научных работников и занятого населения РФ в целом политикам, коллегам по работе, политическим, общественным и иным организациям, (значения индекса: «+1» – полностью доверяют, «-1» – не доверяют)

Источник: значения индекса рассчитаны авторами на основании данных исследования, проведённого РГГУ в 2022 г.

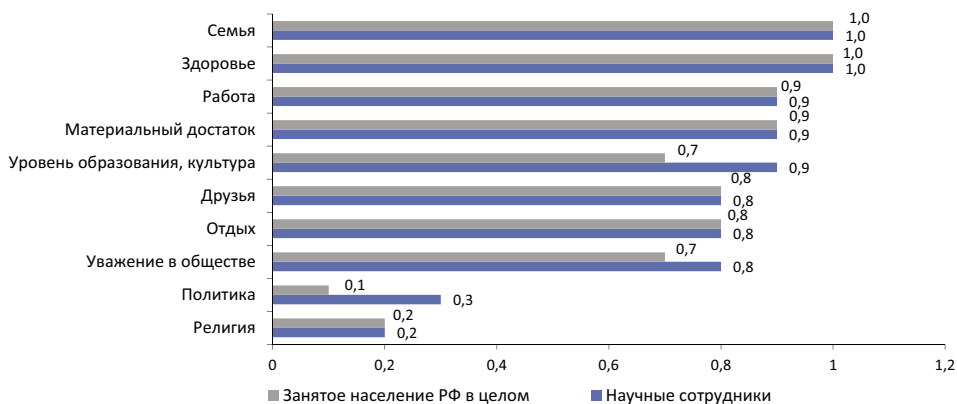

Рисунок 8. Индексная оценка научными работниками и представителями занятого населения РФ в целом значимости для их жизни различных ценностей, (значения индекса: «+1» – наиболее значимое, «-1» – не значимое)

Источник: значения индекса рассчитаны авторами на основании данных исследования, проведённого РГГУ в 2022 г.

Как и занятое население РФ в целом, научные работники обременены кредитными отношениями: имеют кредитные обязательства – 37,1%, среди занятого населения РФ – 55,6%.

Среди научных работников 64,3% либо являются верующими, либо положительно относятся к религии (среди занятого населения РФ – 64,9%). По приоритетности в жизни научные работники выделяют четыре группы ценностей:

неоспоримые ценности – семья и здоровье; далее следуют работа, материальный достаток, уровень образования; на третьем месте, но также с высоким индексом значимости – друзья, отдых, уважение в обществе. На этом перечисление приоритетов можно завершить. Политику и религию (четвертая группа) как важную для жизни ценность научные работники не наделяют высокой значимостью. Ценностные установки научных работников в целом не отличаются от ценностных установок занятого населения страны в целом, что свидетельствует о высокой степени монолита «ценностного облика» граждан РФ, но также и о том, что *по содержанию массового сознания научные работники в целом не отличаются от основной массы занятого населения РФ* (см. рис. 8).

Выводы. Институциональная форма функционирования, масштабы технической, кадровой обеспеченности, объем ассигнований свидетельствуют о том, что наука устойчиво включилась в массовое разделение труда, стремясь занять своё значимое место и в экономике, и в социальной сфере. Научные работники в целом не конкурируют с кадрами промышленности и сферы услуг в профессиональном аспекте, наоборот, содействуют расширению массового и эксклюзивного производства, однако уже «отвлекают» довольно большую долю прибавочного продукта, предназначенного для инвестиций из госбюджета. Более того, в Российской Федерации запросы научных организаций адресованы именно госбюджету, потому что научная деятельность требует полного авансирования, а у частного бизнеса или нет свободного капитала для инвестиций в науку, или он не склонен рисковать путём капиталовложения в трудовую деятельность с непредсказуемым результатом.

Цивилизационное изменение технологии производства под влиянием цифровизации, роботизации, активного использования геной инженерии, особо отмеченное В. Путиным как весьма приоритетное для страны направление – развитие *природоподобных технологий*⁹ *ведут к массовой индивидуализации большинства видов труда и его трансформации преимущественно в услугу*, в которой труд и конечный продукт совпадают. Аналогичная ситуация характерна и для научной работы, в которой процесс творческого труда завершается конечным продуктом, не являющимся овеществлённой продукцией массового или эксклюзивного потребления. Для отчуждения научного продукта собственник средств производства (капиталист, государство) при помощи креативной инженерии осуществляет трансфер научного продукта в некий серийно тиражируемый вещественный продукт, «растворяя» в нем целостный результат научного труда. Происходит *пролетаризация интеллектуального труда* с отчуждением не только конечного продукта, но и права на труд учёного.

По причине потери государством и общественными фондами способности обеспечить социальное страхование в условиях чрезмерного динамизма рабочей силы и перманентной инфляции происходит постепенная прекаризация и промышленного, и научного труда. Это не специфика России, а общемировая тенденция. В 2022 году из Российской Федерации по официальным данным, полученным за счёт контроля трансграничного перемещения роуминга, уехали не менее 100 тыс. IT-специалистов. Если они не вернуться, их предшествующие взносы на пенсионное и медицинское страхование пропадут. Трудовая миграция может быть многократной, что стимулирует работников в меньшей степени ориентироваться на накопления в социальных фондах, а в большей степени – на

⁹ Встреча с молодыми учёными // Президент России: [официальный сайт]. 29 ноября 2023. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/72869> (дата обращения: 29.11.2023).

величину заработной платы. Отсюда появляется зарплата в конвертах и игнорирование работником налоговых отчислений. Индикатором подобного кризиса социальных гарантий в России служит то, что за последние 30 лет реформирование пенсионного и медицинского страхования стало перманентным и остаётся незавершённым по сей день. Таким образом, *прекариат* – это не новый класс наряду с рабочим классом, а трансформация представителей физического и интеллектуального труда в новый тип пролетариата, лишённого не только собственности на средства производства, но и социальных гарантий, а в случае научного труда – и права на труд, отчуждаемого вместе с научным продуктом.

Сопоставительный анализ условий труда, политических установок и ценностных ориентаций свидетельствует о том, что в РФ научные работники слились с основной массой трудящихся и не выделяются как особая привилегированная прослойка наподобие советского периода. Сотрудники научных организаций адаптировались к распределительным отношениям уравнительного типа, стараются не воспринимать, что являются «контрактными» работниками, как и большинство представителей занятого населения; не стремятся объединиться в профессиональную ассоциацию (профсоюз), и в целом не обладают рыночным менталитетом. Причина этого – оторванность большей части научных организаций от реальной экономики, ориентированность на иждивенческую позицию в условиях государственного субсидирования: «платят немного, но и спроса на результаты труда мало». Такая ситуация свидетельствует о чрезмерной архаичности структуры российской науки, необходимости её существенного реформирования.

В науке имеет место также глобальная проблема, заключающаяся в том, что не менее 95% деятельности, по традиции называемой наукой, в действительности – креативная инженерия. Несколько сотен лет назад каждого, кто умел писать, называли учёным, а сейчас – просто грамотным. А раз современная наука в массе своей – это креативная инженерия, тогда она должна быть тесно связана с экономикой, чтобы не приходилось в авральном порядке инициировать импортозамещение. Экономика должна стать универсальным критерием эффективности российской науки. Что касается собственно теоретической науки, призванной формулировать парадигмы, она не творится бригадно и является результатом эволюции логики и уделом отдельных личностей. Эта проблема не утилитарная, она не менее 100 лет дискутируется теоретически. О её актуальности писал В. Ленин в работе «Материализм и эмпириокритицизм» [9] в начале XX века, полемизируя с физиками и философами, в связи с делением атома утверждавшими, что материя исчезает, превращаясь в чистую энергию. В. Ленин правильно заметил, что исчезает не материя, а традиционная модель (парадигма) физики столкнулась со своим пределом при интерпретации явлений микромира. Пределы современных научных парадигм, а по сути, моделей, созданных при помощи формальной логики, подробно анализирует американский популяризатор науки Джон Хорган [10], опросивший о перспективах теоретической науки более 30-и известных учёных-теоретиков из различных отраслей знаний.

В российской научной практике сегодня нет обусловленной экономикой системности, есть «кучкование» по трём в целом автономным группам: академическая, предпринимательская, вузовская наука. Заказчиками научной продукции часто являются министерства или научные фонды и результаты таких исследований редко доходят до предприятий. Учёным кажется, что сам факт государственного финансирования научных организаций свидетельствует о стабильности их положения, хотя при этом трудовые отношения обновляются ежегодно,

и их позиция в научной организации неустойчивая. Доходы учёных – на уровне среднего обывателя, но не среднего класса. В такую среду работать молодёжь не торопится. В аспирантуре подготовка кадров науки неэффективная: доля выпускников, защищающих диссертацию при окончании обучения, стремится к нулю. Нужны срочные меры по реформированию российской науки при помощи её поголовного приобщения к экономической и социальной практике, иначе через 15-20 лет она рассыплется по возрасту.

Библиографический список

1. Сапрыкин Д. Л. История инженерного образования в России, Европе и США: развитие институтов и количественные оценки // Вопросы истории естествознания и техники. 2012. Т. 33, № 4. С. 51–90. EDN [PHCVTZ](#).
2. Индикаторы науки: 2023 : Статистический сборник // Власова В. В., Гохберг Л. М., Дитковский К. А. [и др.]. М. : НИУ ВШЭ, 2023. 416 с. ISBN 978-5-7598-2765-8. DOI [10.17323/978-5-7598-2765-8](#).
3. Кун Т. Структура научных революций. М. : АСТ, 2020. 320 с. ISBN 978-5-17-122824-8.
4. Миндели Л. Э., Хромов Г. С. Научно-технический потенциал России : [в 2 ч]. Часть II. М. : ИПРАН, 2012. 280 с. ISBN 978-5-91294-049-1. EDN [QVNHND](#).
5. Савинков В. И. Научно-техническая политика Российской государства и резервы взаимодействия академического, вузовского и предпринимательского секторов науки // Наука. Культура. Общество. 2023. Т. 29, № 1. С. 8–24. DOI [10.19181/nko.2023.29.1.1](#). EDN [OTFULR](#).
6. Российский статистический ежегодник 2006 : стат. сб. М. : Росстат, 2006. 806 с. ISBN 5-89476-222-7130.
7. Прекариат: становление нового класса (опыт социологического анализа) / Ж. Т. Тощенко, Р. И. Анисимов, А. В. Кученкова [и др.]. М. : Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2020. 400 с. ISBN 978-5-906001-76-4. EDN [ATVUBE](#).
8. Воробьева И. В. Российские ученые: кандидаты в прекариат? // Прекарная занятость: истоки, критерии, особенности. М. : Весь Мир, 2021. С. 199–219. EDN [OXBQSS](#).
9. Ленин В. И. Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии // Полное собрание сочинений в 55 т. Том 18. М. : Политиздат, 1968. 478 с.
10. Хорган Дж. Конец науки : Взгляд на ограниченность знания на закате Века Науки / Пер. с англ. М. В. Жуковой. СПб. : Амфора, 2001. 478 с. ISBN 5-94278-179-6.

Поступила: 21.11.2023. Принята: 19.12.2023.

Сведения об авторах:

Савинков Владимир Ильич, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры человеческого капитала и управления персоналом, Российский государственный социальный университет. Москва, Россия. visavinkov@senat.gov.ru
Author ID РИНЦ: [497755](#); ORCID: [0000-0002-1544-1605](#)

Шереги Франц Эдмундович, кандидат философских наук, генеральный директор, Центр социального прогнозирования и маркетинга. Москва, Россия. f-sheregi@inbox.ru
Author ID РИНЦ: [111380](#)

V. I. Savinkov¹, F. E. Sheregi²

¹ Russian State Social University. Moscow, Russia

² Center for Social Forecasting and Marketing. Moscow, Russia

TRENDS IN THE INTEGRATION OF RESEARCHERS INTO THE SOCIAL DIVISION OF LABOR

Abstract. As the functional role of science in the development of the economy expands, specialists of scientific organizations are becoming an increasingly significant subject of the social division of labor. On the basis of open data of official statistics and the results of a nationwide representative study, the authors of the article show that the expansion of the economic role of science workers is accompanied by the transformation of a large part of their intellectual activity into creative engineering for innovative production. At the same time, the labor of the majority of scientists is transforming from exclusive to mass-production, bringing the nature of their living conditions closer to the way of life of workers of mass professions, partly transforming into precarious labor. At the same time, it is shown that the formation of precariat is not a deviation in the classical form of wage labor, but the transformation of the proletariat as a class into precariat, which is also characteristic of scientific workers.

Keywords: scientific workers, innovative production, division of labor, precarious labor, living conditions

For citation: Savinkov V. I., Sheregi F. E. Trends in the integration of researchers into the social division of labor. *Science. Culture. Society.* 2024;30(1):6–21. (In Russ.). <https://doi.org/10.19181/nko.2024.30.1.1>.

References

1. Saprykin D. L. History of engineering education in Russia, Europe and the USA: development of institutions and quantitative estimates. *Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki.* 2012;33(4):51–90. (In Russ.).
2. Vlasova V. V., Gokhberg L. M., Ditkovsky K. A. [et al.]. Science indicators: 2023. Statistical compendium. Moscow: HSE; 2023. 416 p. (In Russ.). ISBN 978-5-7598-2765-8. DOI [10.17323/978-5-7598-2765-8](https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2765-8).
3. Kuhn Th. The structure of scientific revolutions. Moscow: AST; 2020. 320 p. (In Russ.). ISBN 978-5-17-122824-8.
4. Mindeli L. E., Khromov G. S. Scientific and technical potential of Russia. In 2 parts. Part II. Moscow: ISS RAS; 2012. 280 p. (In Russ.). ISBN 978-5-91294-049-1.
5. Savinkov V. I. Science and technology policy of the Russia and reserves of interaction between academic, university and entrepreneurial sectors of science. *Science. Culture. Society.* 2023;29(1):8–24. (In Russ.). DOI [10.19181/nko.2023.29.1.1](https://doi.org/10.19181/nko.2023.29.1.1).
6. Russian statistical yearbook 2006. Moscow: Rosstat; 2006. 806 p. (In Russ.). ISBN 5-89476-222-7130.
7. Toshchenko Zh. T., Anisimov R. I., Kuchenkova A. V. [et al.]. Precariat: the emergence of a new class. Moscow: Center for social forecasting and marketing; 2020. 400 p. (In Russ.). ISBN 978-5-906001-76-4.
8. Vorobyeva I. V. Russian scientists: candidates for precariat? In: Anisimov R. I., Belova N. I., Bulanova M. B. [et al.]. Precarious employment: origins, criteria, features. Moscow: Ves' Mir; 2021. p. 199–219. (In Russ.).
9. Lenin V. I. Materialism and empiriocriticism. Critical notes on one reactionary philosophy. In: Lenin V. I. Complete Works. Vol. 18. Moscow: Politizdat; 1968. 478 p. (In Russ.).
10. Horgan J. The end of science. Facing the limits of knowledge in the twilight of the Scientific Age. St. Petersburg: Amfora; 2021. 478 p. (In Russ.). ISBN 5-94278-179-6.

Received: 21.11.2023. Accepted: 19.12.2023.

Information about the authors:

Vladimir I. Savinkov, doctor of sociology, associate professor, professor of faculty of human capital and personnel management, Russian State Social University. Moscow, Russia.

visavinkov@senat.gov.ru

ORCID: [0000-0002-1544-1605](https://orcid.org/0000-0002-1544-1605)

Franz E. Sheregi, candidate of philosophy, general director, Center for social forecasting and marketing. Moscow, Russia. f-sheregi@inbox.ru